

КАРАМАН

историй

Марина
Жженова:

О предательстве
отца я слышала
с детства

Уйти из семьи
было тяжело.

Но по-другому я не мог
признания солиста
группы *uta2rman*

Ирина
Хакамада:

Расставались
мы ужасно.
Он рыдал,
я рыдала...

Мрачные тайны
Кристофа Ламбера

эксклюзивное
интервью

Екатерина Климова:

Слухи — это то, с чем
я живу постоянно

КАРАВАН

историй

март
2014

НА ОБЛОЖКЕ

ЕКАТЕРИНА КЛИМОВА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ПЛАТЬЕ — СВАДЕБНЫЙ САЛОН «TO BE BRIDE»
БЛАГОДАРИМ САЛОН АМЕРИКАНСКОЙ МЕБЕЛИ,
СВЕТА И АКСЕССУАРОВ PARK AVENUE
ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» www.Seven-days.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ОЛЬГА ОРЛОВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА КИРИЛЛ ИЛЮШИН, ОКСАНА ЕЛИСЕЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК НАТАЛИЯ ШАХАНОВА

РЕДАКТОРЫ ЕЛЕНА ГОЛОВИНА, ИРИНА ЗАЙЧИК, АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ, ЮЛИЯ УШАКОВА, ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА, МАРИЯ ЧЕРНИЦЫНА

ДИЗАЙНЕР КОНСТАНТИН БАБЕРЯ

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ ОЛЬГА КАЙГОРОДЦЕВА, АННА БАДЗЫМА, ЕКАТЕРИНА ШЕВЧЕНКО

ВЕРСТКА ЮЛИЯ КАПЧИНСКАЯ

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР ВАЛЕРИЯ ГОРСКАЯ

НАБОР НАДЕЖДА АБРАМЦЕВА, НАТАЛЬЯ КОНОВАЛОВА

КОРРЕКТУРА ЕЛЕНА КОВАЛЕВА, ЛИДИЯ СТРЕЛЬНИКОВА, ВИКТОРИНА РУДАКОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА АЛЕКСАНДРА ФИЛИППОВА

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ ВИКТОРИЯ ЗИМИЧЕВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5 А

E-mail karavan@7days.ru **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-24**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ (**СТ. МЕНЕДЖЕР**),
СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ИРИНА ЛЮТИКОВА, ЮЛИЯ МОКРЕЦОВА, НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА,
ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, ИННА ЗАЙЦЕВА (**СТ. КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС (495) 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-80-58**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ АННА КОШМАН (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА ИГОРЬ СВИРИН (**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА КОНСТАНТИН КАЧАЛОВ (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 984-82-01**

ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**)

ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕПРЕСС-ТЕХНОЛОГИЯМ АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ, МИХАИЛ АРТЮХИН, МАКСИМ СЕМЕНОВ, ОЛЕГ БОБРОВ,
АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, РОМАН БАЛАШОВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, АНТОН СОКОЛОВ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПИ № ФС77-28324 ОТ 11 ИЮНЯ 2007 г.

**СОГЛАСНО Ф3 ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ, ЖУРНАЛ «КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ**

№ 03 (189)

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 07.02.2014 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ FORSSA PRINT TAMPERE OY. (ФИНЛЯНДИЯ)

ТИРАЖ: 291 100 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КАРАВАН

историй

стр. 58

стр. 80

В номере: ИСКУССТВО ЖИТЬ

18

**Джон Хэмм:
Строптивный холостяк**

Джон сидел на крыльце, разглядывая покосившийся забор, и вдруг подумал: человеку, пережившему столько потерь, не остается ничего другого, как пойти в актеры. Как говорится: пан или пропал. Или он окажется в королях, или сдохнет на помойке

58

**Ирина Хакамада:
«Расставались мы ужасно.
Он рыдал, я рыдала...»**

186

**Семейные тайны
Кристофа Ламбера**

204

**Фрэнк Заппа: Черный кот
и прочие неприятности**

Собираясь на гастроли, Фрэнк все ждал от судьбы подвоха. И дождался: обрушившаяся беда превратила его в калеку. Дьявол, ну почему это случилось именно с ним, а не с другими музыкантами из его группы?!

стр. 42

стр. 18

стр. 86

стр. 108

стр. 142

НАСТРОЕНИЕ

42

Екатерина Климова:
Все ищут в ее истории либо
пошлость, либо мистику

ШТРИХ

80

Торжество любви

LOVE STORY

86

Мой ласковый и нежный Гад

*В декабре 2013 года все СМИ разразились
сенсационной новостью: дочь принцессы
Каролины Гримальди и внучка Грейс
Келли осмелилась родить ребенка вне
брака. Да еще от повесы и бабника!*

108

Владимир Кристовский:
«Уйти из семьи было тяжело.
Но по-другому я не мог...»

ФАНТАЗИИ

Проект
Екатерины Рождественской

130

Театр одного актера

ИМПЕРИЯ

142

Аристид Бусико:

стр. 130

стр. 186

стр. 224

стр. 204

Властелин дамских сердец

«Аристид, вы просто спятили, — брызгал слюной компаньон. — Как можно продавать носовые платки и зонтики в одном магазине? Это же дикость! От нас разбегутся все покупатели!»

ЗВЕЗДНЫЙ СЛЕД

162

Марина Жженова:
«О предательстве отца я слышала с детства»

ИМЕНА

224

Руаль Амундсен:
Последний викинг

Два дня подряд Кисс чудилось, что Руаль рядом с ней, на третий день это чувство исчезло. Тогда уже стало известно, что самолет Амундсена пропал...

ФАКТ

244

В гостях у сатаны

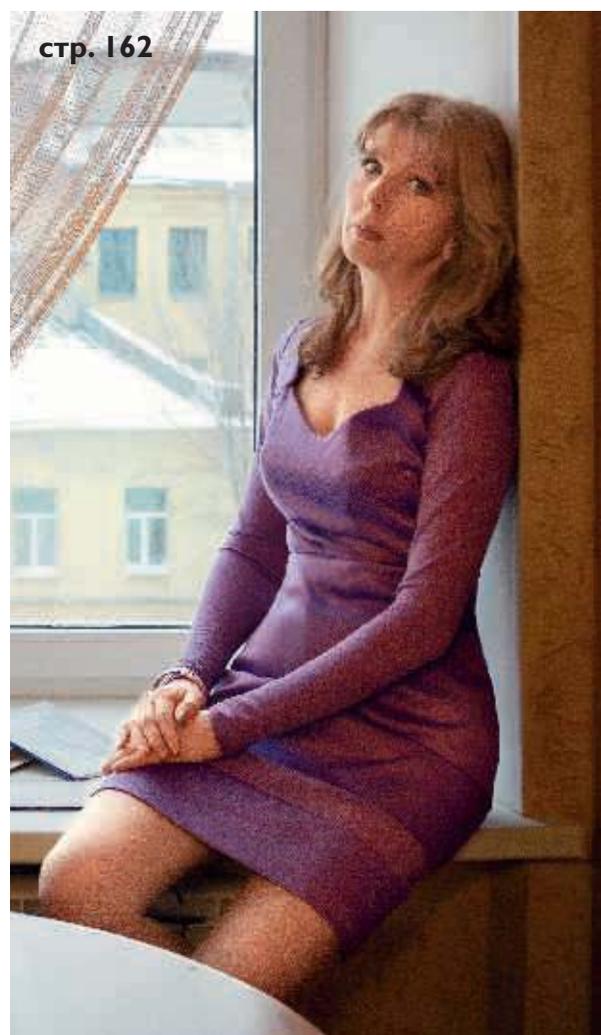
Странная судьба была уготована второвскому дому. После загадочной смерти хозяина особняка других постоянных обитателей больше не появлялось. Исключением стала одна чудная парочка — кошка и китаец...

ГОРОСКОП

256

Астрологический прогноз на март

стр. 162

КАРАВАН

историй

Так вышло, что истории некоторых героев мартовского «Каравана», в ком до сих пор живы какие-то застарелые обиды, имеют что-то неуловимо похожее. Наверняка судьбы этих людей сложились иначе, получи они в детстве немного больше любви. Если бы это произошло, наши герои выросли бы чуть другими. Наверное, они смогли бы чуть легче относиться к окружающему миру. Стали бы чуть менее требовательными к самим себе. Чуть лучше научились бы прощать.

В этом «чуть» иногда все и дело. Вроде пустяк, но сколько хороших, интересных историй не случилось бы без этого короткого словечка.

Приятного вам чтения

*Главный редактор
Ольга Орлова*

ДЖОН ХЭММ: СТРОПТИВЫЙ ХОЛОСТЯК

...Вот черт, кажется, у него тоже начинался грипп. Голова раскальвалась, сопли лились рекой. Брр. Как же это мерзко! Больше всего на свете Джон ненавидел чувствовать себя вот так — болящим, немощным слабаком...

Но за последние две недели гриппом переболели почти все актеры, занятые в сериале «Безумцы». Все началось с Элизабет Мосс. Да и кто бы сомневался, что первой простуду подхватит именно она — трепетная, всегда и во всем неуверенная малышка Лиззи, она же юный копирайтер Пегги Олсен в рекламном агентстве «Стерлинг и Купер». Потом эстафету подхватила Кристина Хендрикс (офис-менеджер Джоан Харрис), что было в высшей степени странно — за последние шесть лет адской работы бок о бок по четырнадцать часов в сутки Хэмм ни разу не видел рыжеволосую красавицу Кристину даже просто слегка простывшей. Друг за другом выпали из строя Джон Слэттери и Дженьюэри Джонс. А уж когда Мэтью Вайнер, железный и негибачый Мэтью, создатель, главный сценарист и продюсер сериала, появился на площадке с красным носом и пачкой бумажных платков, Джон отчетливо понял, что следующим будет он. И, глядите-ка, не ошибся.

Хэмм привычным взглядом окинул съемочную площадку в Los Angeles Center Studios. На часах восемь утра, и вся его звездная команда в сборе. Лиззи уткнулась носом в айпад. Слэттери читает газету, Дженьюэри — любовный роман, а Винсент Картайзер спит. Да, будни одного из самых популярных телесериалов мира — а говорят, от «Безумцев» без ума сам президент Обама, — довольно скучны и однообразны. Большую часть времени они просто сидят в своих трейлерах или режутся в домино. У Джона даже имеется блокнот, в котором он ведет счет сыгранным на площадке партиям. Конечно, лидирует Хэмм.

AMC / COURTESY EVERETT COLLECTION / ALL OVER PRESS

Во время съемок «Безумцев» лидером был Джон Хэм — он казался старостой большого выпускного класса. Кадр из сериала: Джон Хэм, Джессика Паре, Чарли Хофхаймер, Элизабет Мосс. 2007 г.

Этот юнец Картайзер как-то обыграл его четыре раза подряд, и Джон скрежетал зубами от ярости, но потом взял реванш: выигрывал у него целую неделю. Теперь Картайзер с ним демонстративно не играет. Забавно, но за шесть лет совместной работы актеры даже переняли некоторые черты характеров своих персонажей. Вот Дон Дрейпер и Пит Кэмпбелл по сюжету не особо-то ладят. Пит — мелкий, пакостливый щенок, так и норовящий нагадить своему боссу Дрейперу. Так и в жизни — отношения Картайзера и Хэмма поначалу, прямо скажем, отчаянно буксовали. Сопляк Картайзер постоянно задирал Джона, а тот в свою очередь не мог ему это спустить. Ну что ж, пару-тройку раз они жестко схлестнулись...

— Привет, детка, — нежно улыбается ему Дженьюэри Джонс, на секунду отрываясь от книжки. Так фамильярно обращаться к Джону может только она — его первая экранная жена Бетти Дрейпер. Такого себе больше не позволяет ни одна актриса. Все признают лидирующее положение Джона. Он словно староста

За 6 лет совместной работы актеры даже переняли некоторые черты характеров своих персонажей

большого, неугомного выпускного класса. К нему приходят советоваться или по-тихому жаловаться на Мэтью. Кстати, даже бешеный Мэтью понимает, что Дон, то есть Джон, главный среди актерской братии, и вовсе не потому, что в сериале «Безумцы» ему досталась роль главного героя — мутноватого красавца-рекламщика Дрейпера. Не так давно Мэтью предложил Хэмму стать исполнительным продюсером сериала, и, естественно, Джон согласился. «Безумцы» затаили его с головой! Джон даже снял две серии сериала как режиссер и предложил Вайнеру несколько идей для саундтрека. О небывалой собственной значимости для Мэтью Джон догадался еще во время съе-

мок первого сезона, когда ему на голову упала тяжеленная декорация. Снимали сцену совещания в офисе рекламного агентства «Стерлинг и Купер», все актеры чинно расселись по своим местам, как вдруг раздался страшный грохот. Джон опомниться не успел, как уже лежал на полу, а по его лицу тонкой струйкой стекла кровь... Бог мой, что потом было! Мэтью орал так, что стены дрожали.

— Мать вашу! — голос Вайнера ревел пожарной сиреной. — Вы что, собираетесь угробить моего Дона Дрейпера еще до премьеры?! Да я вас всех сейчас на куски на хрен порву...

У Мэтью крутой характер. Хотя нет, вернее было бы сказать: Мэтью — деспот.

GETTY IMAGES/ FOTOBANK.RU

Хэмм много лет держался на плаву только благодаря своей подруге Дженнифер Уэстфелд, активно работавшей в театре

большой минус для кабельного канала. Но Мэтью, в прошлом — сильно выпивающий автор, балансирующий на зыбкой грани между успехом и неудачей (сериал «Клан Сопрано» вроде прошел на ура, а вот «Родня» провалился), землю рыл и нарыл этих шустрых ребят с канала AMC, которые согласились-таки начать финансирование проекта. Конечно, поначалу денег катастрофически не хватало, и художники чуть ли не у соседей в гаражах искали старинные телефонные аппараты — с крутящимися дисками.

Тогда, во время съемок первого сезона, они все здорово волновались, не только Мэтью. Черт его знает, что выгорит из этой идеи? Актерская компания в сериале подобралась с большим послужным списком: почти все были здорово биты жизнью, и не раз. Даже молодежь в лице красотки Дженьюэри Джонс и Винсента Картайзера не производила впечатления легкокрылых баловней судьбы. Что же касается самого Хэмма, то он, как никто другой, знал, что значит годами ждать приличного предложения. Да и вообще с актерством у него долго не складывалось... Пополняла бюджет только его подруга Дженнифер: она много работала в театре. Но тогда, в конце 2006 года, и у нее случился какой-то затык. Вопрос встал ребром: либо они съезжают из любимой квартиры на вто-

Иногда Джону кажется, что если бы Вайнер мог еще и сам играть за актеров, то выгнал бы их всех взащей. Он контролирует все: от освещения до подбора актеров на самые незначительные эпизоды.

— Ты только подумай, — частенько жалуется он Джону, — в Голливуде не осталось ни одной натуральной актрисы. Разве в 50-е или 60-е женщины надували губы?! А что творится теперь? Они все приходят ко мне сплошь накачаные силиконом...

Да, Мэтью даже такие мелочи принимает близко к сердцу. И его в принципе можно понять: почти 8 лет восхитительный сценарий сериала о буднях и праздниках американского рекламного агентства пролежал в столе. От «Безумцев» поочередно отказались все ведущие каналы, и даже в прогрессивном НВО Мэтью, мягко говоря, не поняли, повертев указательным пальцем у виска: чушь

У Мэтью крутой характер. Мэтью — деспот. Если бы Вайнер мог еще и сам играть за актеров, то выгнал бы их всех взащей

какая-то. 60-е годы (а ретро-история это всегда риск), совершенно не близкий среднестатистическому американскому зрителю мир рекламы, да еще и какой-то непонятный главный герой — сложный, странный, присвоивший себе чужое имя Дон Дрейпер. А кто он такой на самом деле? С одной стороны, вроде бы красив и успешен. Но откуда тогда эта внутренняя тоска, надлом и череда баб? Ну да бабы — это неплохо, адюльтеры мы любим, но в целом слишком мало драм, драк, лихих перепетий и сюжетных поворотов. А это

ром этаже дома в Лос-Фелис, аккурат напротив обсерватории Гриффита, потому что нечем платить за аренду, либо он все-таки получает роль Дона Дрейпера, и они продолжают жить в районе, к которому прикипели и душой, и телом.

Дженнифер Уэстфелд... Все эти годы Хэмм держался на плаву только благодаря ей. Шутка ли, он ждал своей звездной роли почти двенадцать лет! И единственной, кто верил в его счастливую звезду, была Дженнифер. Сам он уже ни во что не верил...

Что касается Джона, то тема продолжения рода никогда его не занимала. Он весьма комфортно чувствует себя и без наследников

Но сегодня утром за завтраком она выглядела такой грустной. Он вошел, когда Джен сосредоточенно рассматривала модный мужской журнал, точнее — фотографию младшего сына Мэтью Вайнера:

— Смотри-ка, как Арло вырос. Когда мы видели его в последний раз? Выглядит как заправский модник.

уткнуться в свежий номер Los Angeles Times, когда его осенило: бог мой, они снова заговорили о чужих детях... С некоторых пор в их паре, монолитной, как скала, наметилась постыдная брешь — убежденные противники брака стали задумываться о настоящей семье. Вернее, задумываться начала Дженнифер. В феврале ей исполнилось сорок три, а она еще так и не стала матерью. Что касается Джона, то тема продолжения рода никогда его не занимала. В свои сорок два он весьма комфортно чувствует себя и без наследников в коротких штанишках. Но его беспокоит Дженнифер. Кажется, для нее это становится проблемой, хотя они с самого начала определились: оба ненавидят официальный брак и все, что имеет к нему какое-либо отношение...

Они познакомились в конце 90-х в компании общих друзей. Актер Пол Радд устроил вечеринку, на которой собралось много народу, по большей части — начинающие, малоизвестные актеры и актрисы. Вечер завершился игрой в скрабл. Но вот странное дело: играли многие, но выигрывала каждый раз она — изящная, миловидная барышня в узеньких брючках. Дженнифер тогда его сразу потрясла: редко встретишь красивую девушку с такой эрудицией. А вот он не произвел на нее никакого впечатления. Про себя она решила, что этот, бесспорно, заметный парень с фигурой спортсмена заносчив и высокомерен. Спустя несколько недель судьба их снова столкнула. Дженнифер получила приглашение попробоваться в картину «Нулевой эффект», и ей срочно понадобился партнер, чтобы подавал реплики и помог быстро запомнить текст роли. Она позвонила Радду в надежде, что он ее выручит, но тот был занят.

— Попроси Джона Хэмма, — предложил Пол, — он точно тебе не откажет, тем более что сегодня весь вечер торчит дома.

Делать нечего, Дженнифер набрала номер Хэмма. Он вежливо согласился помочь и продиктовал адрес своей квартиры в Сильвер-Лейк на Малтман-стрит, которую делил с тремя приятелями. По дороге девушка заблудилась, опоздала часа на два, но каково же было ее удивление, когда Джон ничем не выказал недовольства, напротив — весь вечер не отходил от нее ни на шаг, терпеливо поправлял, когда она ошибалась, и вообще всем своим видом вселял в нее уверенность, что Дженнифер Уэстфелд — лучшая на земле актриса и завтра она обязательно победит. «Боже, какой же

Съемочная группа «Безумцев».
Большинство из них этот сериал сделал звездами

Джон мельком пробежал глазами статью. Восемилетний юнец, сын его босса, рассуждал о современной мужской моде и довольно толково объяснял, почему решил надеть к зеленой рубашке вот этот серый жилет... М-м-м да. Самоуверенностью пошел в папашу. Джон налил себе апельсинового сока и хотел было

ISABEL SNYDER / CORBIS / FOTOS.ARU

Свой первый полноценный сценарий Дженнифер сочинила на пару с Хизер Юргенсен (справа)

он милый! — думала Джен, возвращаясь домой. — И как же я это сразу не разглядела?!»

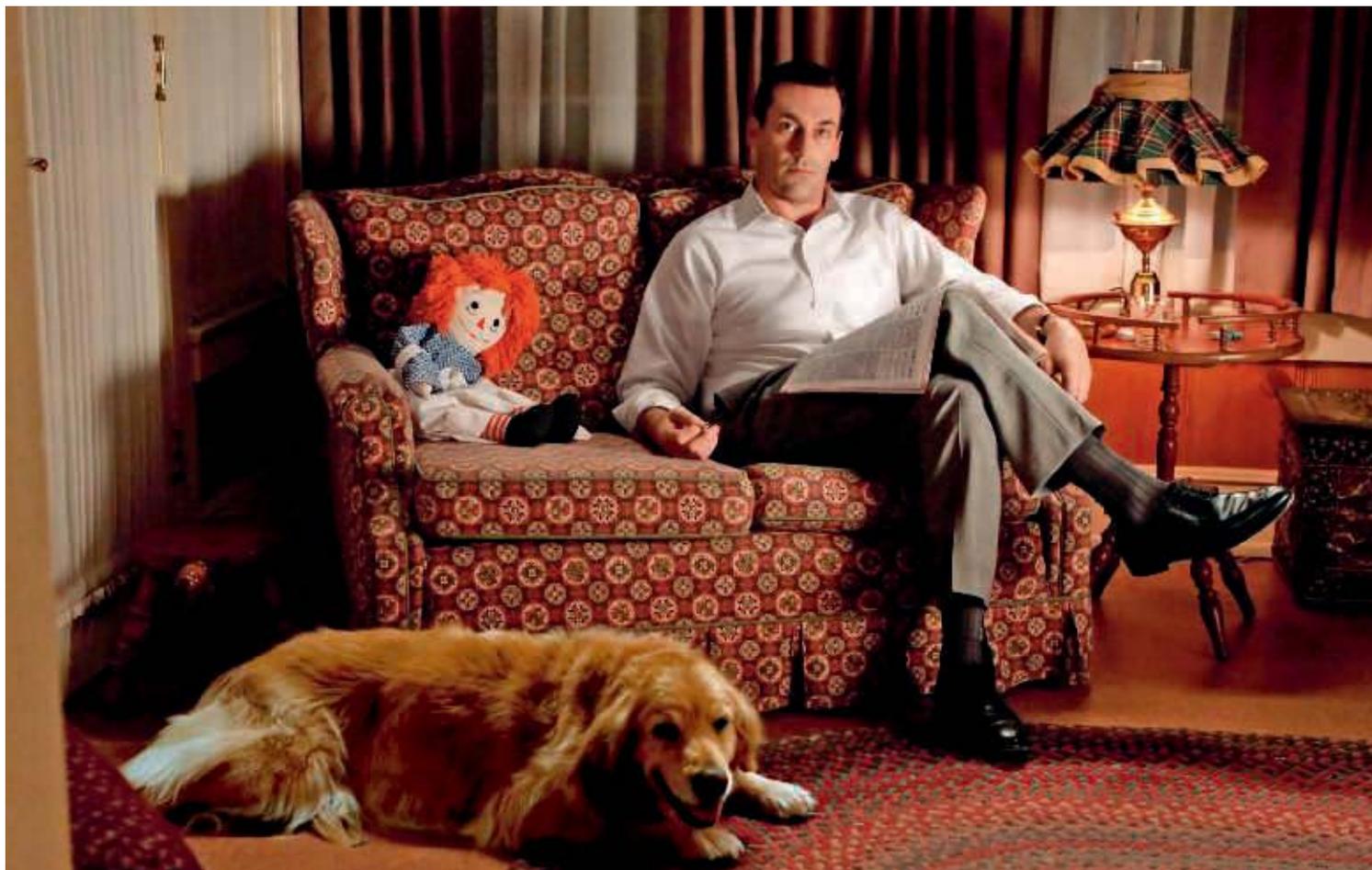
Роль Дженнифер в итоге так и не получила, зато ей достался утешительный приз, куда более ценный, — мистер Джон Хэмм с внешностью настоящего диснеевского принца. О его глубоких внутренних трудностях она узнала намного позже... Но и тогда Дженнифер не испугалась. Ее, блестящую выпускницу Йеля и интеллектуалку, привлекали люди... как бы это сказать, с внутренним изъяном. А Джон, этот красивый брюнет с точеным профилем, таил немало количество нерешенных психологических проблем. Это Дженнифер уже как дочь дипломированного психотерапевта от-

Дженнифер в итоге так и не получила роль, зато ей достался утешительный приз, куда более ценный, — мистер Джон Хэмм

лично понимала. А иначе откуда этот страх перед браком и нежелание иметь детей?! Одно время по ее рекомендации Хэмм даже ходил к психоаналитику, который выписал ему антидепрессанты. И Дженнифер, кажется, догадывалась, о чем они там, в кабинете, толкуют. О непростом детстве Джона. Тут никакого диплома не надо, чтобы догадаться: все

началось тогда, в маленьком городке Сент-Луисе, что в штате Миссури...

Психотерапевта особенно заинтересовала бы личность его матери — Деборы Хэмм. Наверное, она была властной и деспотичной дамой? Вовсе нет. Напротив, мама обожала дорогого Джона. Дебора даже собственноручно шила ему костюмы для рождественских школь-

COURTESY EVERETT COLLECTION/ALL OVER PRESS

Благодаря «Безумцам» Джон Хэмм, вчерашний официант, безымянный герой эпизода вдруг стал актером с именем, которое не сходило со страниц гляцевых журналов

ных постановок: его первое появление на публике состоялось в плюшевом костюмчике Винни Пуха. Но у Деборы и маленького Джона не было полноценной семьи: мама попросила отца съехать, когда мальчику едва исполнилось два года. Этот поспешный брак оказался ошибкой, и она это, к сожалению, а может, к счастью, очень скоро поняла. Дэн Хэмм был намного старше, вдовец, с двумя собственными дочками, и Дебора просто переоценила свои силы: заменить мать бедным девочкам и стать достойной женой Дэну она так и не смогла. Отец и сын встречались по выходным, иногда Дэн водил сына в лучший ресторан в Сент-Луисе, и они заказывали хорошо прожаренный стейк. Дэна здесь уважительно называли Кит: он в самом деле был мужчина солидный, неповоротливый, с толстой шеей и крупной, рано начавшей сесть головой. Семье Дэна еще с начала века принадлежала небольшая автотранспортная компания — пара грузовиков и гаражей на окраине города, и все эти годы он, продолжая семейный бизнес, кое-как умудрялся сво-

Человеку, пережившему такое количество потерь, как он, не остается ничего другого, как пойти в актеры

дить концы с концами. Но потом бизнес накрылся медным тазом, и Дэн вчистую обанкротился. Он пробовал работать рекламным агентом, что-то продавал, потом покупал, но... ничего из этого не вышло, и здоровяк Кит чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег.

В общем, Дебора сама содержала себя и своего сына. Зарплаты секретарши не хватало, они держались на плаву с трудом, крепко ухватившись друг за друга. В тот до боли памятный день они с мамой отправились в художественный музей. Дебора зашла в туалет, а он остался ждать ее у дверей. Была суббота, народу полно: родители, дети, школьные экскурсии... Минута, две, пять, десять, а Дебора все не возвращалась. Наконец

Джон обратился к какой-то негритянке: не может ли она зайти внутрь и позвать его маму? Женщина решительно ворвалась в туалет, долбя во все кабинки:

— Эй, дамочки, да имейте же совесть, кого из вас там ждет мальчик?!

В одной из кабинок она и обнаружила лежавшую без движения женщину. Это была Дебора: сначала ее рвало, потом она потеряла сознание. Служащие музея вызвали «скорую помощь». В больнице матери Джона довольно быстро поставили диагноз — рак брюшной полости в запущенной форме. Оперировать бесполезно.

После ее смерти кто-то из социальных работников дал Джону книжку «Как пережить потерю одного из родителей». Но он не стал читать эту гадость: даже в

его десять лет ему было очевидно, что пережить подобное невозможно.

Джон поселился у отца и его матери, своей бабушки, к которой, впрочем, не испытывал никакой симпатии. Как и она к нему. Дочери Дэна уже выросли и уехали из дома, а этот мальчик... Бабушке он просто был в тягость, она и мать его не особо любила — молодая сопливая дура была эта Дебора, да еще и не местная, откуда-то из Канзаса. А Дэну сын напоминал о собственной слабости. Он, уже, по сути, дважды вдовец, не знал, чем заработать на жизнь, как поставить на ноги этого ребенка, что ему сказать, да и надо ли что-то говорить... Дэну нашел успокоение в алкоголе, и очень скоро стакан виски заменил ему и сына, и куда-то исчезнувших старших дочек, и даже о потерянном семейном бизнесе мистер Хэмм больше не говорил.

С утра до ночи Джон пропадал в школе. Он увлекся бейсболом и недурно играл. Над ним взяли шефство матери его друзей — чудные во всех отношениях женщины. Мэриэнн, Сьюзи и Кэролайн кормили его свежими бисквитами и яблочными пирогами. Его очень жалели, а он с юных лет ненавидел эту

Джон и Дженнифер довольно быстро съехались и зажили в квартире девушки. Но стал ли Хэмм для нее опорой в классическом понимании этого слова — вот в чем вопрос...

Джона... К 20 годам у Хэмма не осталось никого. Он бросил к чертям университет и на побитой белой, а вернее, черной от грязи «Тойоте» двинулся в сторону Лос-Анджелеса. В кармане у него было сто баксов и адрес каких-то далеких дяди и тети со стороны мамы. К родственникам он завалился аккуратно в День благодарения, когда обоим не было дома, и тупо сидел на крыльце, разглядывая слегка покосившийся забор и смятые крокусы у калитки. Наверное, тогда ему в голову и пришла эта мысль: человеку, пережившему такое количество потерь, как он, не остается ничего другого, как пойти в актеры. Как говорится, пан или пропал. Или он окажется в королях, или сдохнет на какой-нибудь помойке.

Когда в жизни Джона появилась Дженнифер Уэстфелд, он как раз намертво застрял где-то между короной и помойкой. Актер пытался хоть куда-нибудь

К 20 годам у Хэмма не осталось никого. Он бросил университет и на побитой «Тойоте» двинулся в Лос-Анджелес

жалость — больше всего Джону хотелось чувствовать себя обычным мальчишкой. Но на фоне остальных сытых и благополучных детей он маячил, словно одинокая белая ворона. Пол Радд, его товарищ еще со средней школы, спустя годы с удивлением отмечал, что Джон Хэмм никогда и ни при каких обстоятельствах не рассказывал ему о матери — на эту тему было наложено табу. О том, что ее звали Дебора, он узнал только из статей о Хэмме, которые появились после его успеха в сериале «Безумцы»...

После школы Джона, блестящего спортсмена-бейсболиста, пригласили в Техасский университет, причем ему даже назначили хорошую стипендию. Но с университетом не заладилось: когда он учился на первом курсе, умерла бабушка, а когда перешел на второй — от диабета скончался отец. И хотя они в последнее время явно избегали друг друга, это стало потрясением небывалой силы для

пробиться. Почти ежедневно ездил на автобусе на прослушивания. Денег даже на аренду машины у него не имелось, а та старенькая «Тойота» давным-давно была продана за долги. Да и за квартиру на Малтман-стрит ему частенько было нечем платить, но хозяйка, в прошлом довольно известная актриса мыльных сериалов, каждый раз прощала задержки с арендной платой: из четверых жильцов этот парень был ей особенно симпатичен. Ну, во-первых, редкий красавчик, во-вторых, он по-хорошему старомоден: исправно отправляет поздравительные открытки каким-то трем дамам в штат Миссури — Мэриэнн, Сьюзи и Кэролайн. Наверное, родственницы, но напрямую спросить неудобно...

Старомодность Джона потрясла и Дженнифер. Он и в самом деле поддерживал отношения со всеми тремя «мамами», которые когда-то потчевали его пирогами. А его категоричность в во-

CHRIS FARINA / CORBIS / FOTOSARU

CAMERA PRESS / JERRY WATSON / HERRA / FOTODOM.RU

Сценарист и продюсер «Безумцев» Мэтью Вайнер (в центре рядом с Джоном Хэммом) и актеры с «Золотым глобусом» за лучший драматический телесериал

Чуть ли не на первом свидании Джон объявил, что никогда и ни при каких обстоятельствах не намерен жениться

просах брака — он чуть ли не на первом свидании объявил, что никогда и ни при каких обстоятельствах не намерен жениться, — совсем не оттолкнула Дженнифер, хотя ей и было уже почти 30. Мисс Уэстфелд и сама с юных лет презирала институт брака. Ее вырастила убежденная феминистка. Папаша Джен ушел, а точнее сказать, постыдно сбежал от мамы, когда дочурке было всего четы-

ре года. Но мама, сильная женщина с железной волей, не поддавалась панике. Она закончила университет и даже получила степень магистра психологии. Дочь она вырастила в твердом убеждении, что все мужики — козлы и надеяться следует только на себя. К Дженнифер всегда предъявляли самые высокие требования. Она ходила в старшую группу детского сада, хотя по возрасту ей

полагалось играть в одной песочнице с малышами. Девочка и в школе была самой младшей в классе, что, впрочем, не мешало ей отлично учиться. В Йельском университете она тоже блистала — увлекалась театром, писала лучшие работы о творчестве Шекспира. От теории девушка быстро перешла к практике: эффектная внешность открыла ей дорогу на Бродвей, где Дженнифер быстро заметили. Она была хороша и в классике, и в современных авангардных постановках. Хотя авангард ей, конечно, был куда ближе. Многие советовали ей попробовать свои силы в кино — с такой фактурой грех не попытаться счастья, — и Дженнифер начала исправно посещать кинопробы. В 1997-м ее утвердили на роль в комедийный сериал «Два парня,

Дженнифер с головой ушла в собственное творчество и написала еще один сценарий. И сама сняла по нему фильм «Дети сексу не помеха»

девушка и пиццерия», и типичная нью-йоркская интеллектуалка была вынуждена перебраться в Лос-Анджелес. Стоит ли говорить, как ей не понравился этот тупой и ужасно бездуховный город...

Именно Джон, милый, остроумный, неунывающий, помог ей примириться с окружающей действительностью. А особенно с ее съемной квартирой, где не было вообще никакой мебели, только на полу лежал страшный драный ковер, некогда, видимо, зеленого цвета...

— Здорово, — заметил он, — по крайней мере тебе по утрам не надо ждать своей очереди в ванную...

Он очень легко относился к бытовым трудностям, и девушка сама, глядя на него, перестала ныть и расстраиваться по пустякам. Молодые люди довольно быстро съехались и зажили в квартире Джен. Раздобыли мебель, постирали ковер. Хотя... Стал ли Хэм для нее опорой в классическом понимании этого слова — вот в чем вопрос. В том, что касается, например, зарабатывания денег, Дженнифер значительно его превосходила. Ему хронически не везло, а ей временами здорово фартило. Дженни-

Папаша постыдно сбежал от матери Джен, когда дочурке было всего четыре года. Но мама не поддавалась панике

фер отлично писала, обладала живым и наблюдательным умом, и, главное, у нее были недюжинные творческие амбиции. Свой первый полноценный сценарий они сочинили на пару с Хизер Юргенсен, затем нашли инвесторов, толкового режиссера. Фильм «Целуя Джессику Штейн» довольно успешно прошел в независимом американском прокате. История о двух тетках, разочарованных в мужчинах и вынужденных переключиться друг на друга, оказалась созвучной времени. В конце 90-х многие молодые женщины, преуспевшие в карьере, говорили о кризисе традиционных отношений.

Кстати, небольшую роль в этой картине сыграл и Джон. Он вообще во всем поддерживал свою энергичную подругу.

Трудно сосчитать количество сэндвичей, которые он сделал, пока Джен и Хизер, страстно споря и переругиваясь, писали свой сценарий... Джон, между прочим, здорово готовил, ведь его основным местом работы в течение по меньшей мере лет семи были рестораны... Он сменил, наверное, с десяток. Начинал официантом в Dudley Moore, потом перешел в более респектабельный Venice, затем его чуть ли не переманили в Cafe Med. У него даже появилась своя клиентура, оставляющая приличные чаевые. На них можно было неплохо жить. Голливуд же упорно не замечал Джона Хэмма. Все кастинги и прослушивания, на которые он упорно все эти годы ходил, не приносили никакого результата. Джон даже дал себе слово, что если до тридцати так никуда

WARNER BROS./COURTESY EVERETT COLLECTION/ALL OVER PRESS

Засветившись с Беном Аффлеком в «Городе воров», Джон Хэмм стал стопроцентной звездой

и не пробьется, то уедет домой, в Сент-Луис. До тридцатого дня рождения оставалось месяца четыре, когда ему наконец достался эпизод в сериале «Провиденс». Он играл бармена на вечеринке. Причем бармена в костюме Зорро. Эпизод был задуман как совершенно проходной, но продюсерам пришло в голову его развить. В бармена влюблялась главная героиня, и это обстоятельство потянуло за собой для Хэмма съемки еще в 18 эпизодах. В общем, как говорится, дело сдвинулось с мертвой точки, и он засветился еще в ряде других сериалов. Потом подросла небольшая роль в фильме «Мы были солдатами» с Мелом Гибсоном, но настоящий прорыв в его судьбе произошел только после встречи с Мэтью Вайнером. Джону было тридцать шесть, и он, честно говоря, уже ни во что не верил...

Почему Мэтью выбрал Джона Хэмма? Он много кого пересмотрел. На роль Дрейпера пробовался даже Джон Слэттери, безоговорочно уверенный в своем успехе, но был отшит Мэтью и перена-

О подбородке Дона Дрейпера, а также стиле его одежды, манере поведения, изменах жене писали все модные журналы

правлен на роль Роджера Стерлинга. Когда Вайнер впервые увидел Джона, то сразу вспомнил звезд старого Голливуда — Уильяма Холдена и Грегори Пека. Этот мужчина был умен и сосредоточен, а главное — вовсе не выглядел как футболист, по ошибке напяливший костюм своего деда. И еще кое-что...

— Мне кажется, он вырос без родителей, — оговорил Мэтью неожиданным выводом своего ассистента, когда за Хэммом закрылась дверь.

Впрочем, сам Джон полагал, что эту байку хитрющий Мэтью придумал для прессы — чтобы еще больше подогреть интерес к сериалу и главному персона-

жу Дону Дрейперу. А ведь кто такой этот Дрейпер? Сирота, мать которого умерла при родах, а отец испустил дух от удара лошадиного копыта... Налицо некая параллель с судьбой самого Джона. Хотя фраза «подогреть интерес» была мало применима для их детища. «Безумцы» разорвали эфир. Во всех смыслах. Сериал называли культурным феноменом десятилетия. О подбородке Дона Дрейпера, а также стиле его одежды, манере поведения, легкой степени алкоголизма и постоянных изменах жене писали все модные журналы. Да что там говорить! Некоторые просто сошли с ума на почве «Безумцев». Однажды к Хэмму на какой-

то церемонии награждения подвалил Шон Пенн, известный своим довольно высокомерным нравом, и едва не задушил в объятиях:

— Какое же крутое шоу, парень! Я смотрю не отрываясь!

Дженнифер, присутствовавшая при этом, едва не потеряла дар речи. В их довольно упорядоченной жизни стабильной пары — а отношения Джона и Дженнифер продолжались уже более десяти лет, — наметился некоторый... ну, если не кризис, то очевидный переворот. Джон со второго плана явно переместился на первый. Раньше Дженнифер была и успешнее, и известнее, и платежеспособнее, чем он. И это ее нисколько не смущало. А тут вдруг Джон Хэмм, вчерашний официант, безымянный герой эпизода — пожарный, таксист, офицер полиции или просто «красивый мужчина из бара», именно так обозначили его персонажа в одной из серий «Элли Макбилл», — стал актером с именем, которое не сходило со страниц глянцевого журнала. Раньше они не расставались больше чем на две недели, теперь же, если она репетировала на Бродвее, а он снимался в «Безумцах», могли не видеться месяцами. Но на все ее недовольные вопросы — когда приедешь, почему реже звонишь, — Джон лишь пожимал плечами. А что он может поделать? У него жесточайший график съемок и контракт с АМС на семь лет...

Чтобы как-то осмыслить эту ситуацию или просто переключиться, Уэстфелд, как

намекнул на их личную довольно странную ситуацию. Действительно, пара вместе уже бог знает сколько лет, а жениться и заводить детей вовсе не торопится. Почему?! Дженнифер эти расспросы безумно напрягали. Она много, нудно и совершенно неубедительно твердила об их праве быть не такими, как все остальные пары. Джона вообще вся эта истерия забавляла.

— Моя любимая дочь — это овчарка-полукровка Кора. Хотите, покажу фото? У меня есть в телефоне, — предлагал он особенно надоедливым журналистам.

— Да что толку в этом браке? — провоцировал он других. — Вы что, боитесь, что однажды будет не с кем поужинать? Так на сей случай держите на примете парочку приятелей-геев. Поверьте, они отличные компаньоны...

И вот вроде бы страсти постепенно утихли, журналисты перестали донимать, у Джона начались съемки последнего сезона «Безумцев», а на Дженнифер вдруг навалилась черная тоска. Она, умная современная женщина, отчетливо осознала, что ей страшно. Впереди... бездетная старость. Да, она водила дружбу с прогрессивными, независимыми женщинами-режиссерами — Авой Дюверне, Жюли Дельпи, Мирандой Джулай, ездила на Санденс, сама писала и снимала, много репетировала в театре, но... все острее понимала, что ей не хватает простого, земного, бабьего счастья. Ну, например, розового

Раньше Джон и Дженнифер не расставались больше чем на две недели, теперь же могли не видеться месяцами

истинная дочь психотерапевта, ушла с головой в собственное творчество и... написала еще один сценарий. И даже сама сняла фильм по нему. Но картина «Дети сексу не помеха» получилась какой-то... очень личной, что ли. В центре была история женщины — и играла ее сама Уэстфелд, — которая решила родить ребенка от приятеля. Причем без всяких там романтических обязательств с обеих сторон, просто потому что время припекло и у всех подруг уже имеются дети. Могла ли она предположить, что вокруг ее фильма развернется невероятная шумиха...

Пресса не давала покоя ни ей, ни Джону. В истории фильма все усмотрели

младенца в колыбельке. И Дженнифер, вольно или невольно, все время возвращалась к этой теме...

Сначала Джон не обращал на это внимания. Потом расстроился. Затем рассердился. Он в самом деле не мог понять, что на нее нашло. Черт возьми, они были так счастливы все эти годы... У каждого свое неприкосновенное, тщательно оберегаемое личное пространство. У него — компьютерные игрушки, бейсбол по выходным, пробежки с любимыми Корой. У нее — Бродвей, сценарии, подруги и магазины. Зачем все портить?! Джон и его верная спутница жизни никогда не соответствовали общеприня-

тым канонам. Даже теперь, когда многое могут себе позволить, живут в довольно скромном по голливудским меркам доме в Лос-Фелис, в котором нет гигантского бассейна, а в кухне обычного размера стоит стол из ИКЕА. И очень часто в холодильнике не оказывается ничего, кроме головки заплесневевшего сыра! Когда Джон хотел купить «Ауди С4», то прежде советовался со своим менеджером: может ли он, вчерашний безработный, позволить себе такую роскошную машину?! Он в самом деле не одобряет ребят, которые после первого успешного сериала готовы спустить весь гонорар без остатка на «Астон Мартин». Он носит